

Индзюнь снял белоснежную перчатку, обнажив длинные изящные пальцы. Достав из шкафчика бокал, он приготовил для Чжоу Мана напиток тёмно-красного цвета и поставил перед ним.

— Что это такое? Цвет просто отвратительный, — брезгливо заметил Чжоу Ман.

— Адское пламя, — Индзюнь подался вперед, уперевшись подбородком в ладони, и его ярко-зеленые глаза впились в Чжоу Мана. — Злой дьявол похитил жену небесного бога и принуждал её к измене, но она так сильно любила мужа, что предпочла смерть предательству. Кровь жены наполнила ад, превратившись в яростный огонь, который испепелил дьявола. В память о своей супруге бог создал этот напиток. Адское пламя — символ того, что верная любовь способна победить любое зло.

— И... почему ты решил напоить меня такой дрянью? — не меняясь в лице, спросил Чжоу Ман.

Индзюнь медленно взглянул на него и так же неторопливо выпрямился.

— Никаких причин, просто захотелось тебя угостить.

— Поехали со мной.

— Хорошо.

— ... — Его ответ прозвучал так решительно, что Чжоу Ман невольно заподозрил, не поджидал ли его Индзюнь специально. Впрочем, сейчас это волновало его меньше всего. Он уже связался с людьми из AL, и те потребовали встречи с самим Индзюнем. Чжоу Ман согласился.

На следующий день Чжоу Ман, нарядив Индзюня в приличный костюм, повез его на встречу с представителем AL. Этим человеком оказался Цинь Хуай — самый высокопоставленный сотрудник, с которым Чжоу Ман познакомился еще во время своей стажировки в AL. Более того, в январе этого года он был назначен исполнительным директором, сосредоточив в своих руках судьбы множества артистов. Чжоу Ман не рассчитывал, что такой человек, как Цинь Хуай, обратит внимание на мелкую сошку вроде него, но, к его удивлению, тот не только ответил на письмо, но и назначил встречу.

Местом встречи выбрали небесный сад отеля Мисс Куин на Центральной площади. Чжоу Ман приехал с запасом в полчаса, но к испугу обнаружил, что гость уже на месте.

— Господин Цинь, простите, мы опоздали, — поспешно извинился Чжоу Ман, заставив Индзюня тоже выразить сожаление.

— Нет, вы не опоздали, — засмеялся Цинь Хуай. — Я только вчера вернулся из-за границы и остановился здесь. Пообедал и решил отдохнуть.

— Вот оно что, — сконфуженно улыбнулся Чжоу Ман.

— Присаживайтесь.

— Благодарю вас.

Они уселись, официант принес чай, и Чжоу Ман пододвинул чашку Индзюню. Тот сделал глоток, и в каждом его движении чувствовалась врожденная аристократичность.

Цинь Хуай с довольной улыбкой кивнул:

— Это тот самый Индзюнь, о котором ты говорил? Неплох.

— Да, господин Цинь, он очень талантлив. Ранее мы уже участвовали в проекте, который скоро выйдет на экраны. К тому же Индзюнь станет послом государственной рекламной кампании Новая эпоха звезд... — Чжоу Ман продолжал без умолку нахваливать подопечного, но Цинь Хуай молчал, и постепенно повисла неловкая пауза.

Индзюнь же всё это время сидел невозмутимо.

Чжоу Ману было неловко, но раз уж он сам пришел просить, отступить было нельзя.

— Господин Цинь, я искренне благодарен вам за эту встречу. Я хотел сказать: раз уж вы нас увидели, то наверняка поняли — Индзюнь действительно блестящ. Я не могу допустить, чтобы его талант зарыли в индустрии фильмов для взрослых. Его место на большой сцене, а предоставить такую сцену может только AL.

— Ты хочешь привести его в AL из-за него или из-за себя самого? — наконец задал вопрос Цинь Хуай.

— И из-за того, и из-за другого, — Чжоу Ман горько усмехнулся. — Вы прекрасно знаете, при каких обстоятельствах я покинул AL. Столько лет я пребывал в апатии, зная, чего хочу, но не имея смелости сделать шаг. Появление Индзюня помогло мне решиться. Я не буду скрывать: я просто хочу вернуться в AL вместе с ним. Хочу сделать его большой звездой, стоять за его спиной и видеть, как он выходит на сцену под лучи прожекторов. Поэтому я умоляю вас дать нам этот шанс.

После откровения Чжоу Мана Цинь Хуай помолчал некоторое время, а затем произнёс:

— Чжоу Ман, я всегда ценил тебя, поэтому не стану ничего скрывать. Я, разумеется, поддерживаю твоё желание и буду рад помочь. Но ты должен знать: я вступил в должность исполнительного директора AL лишь в начале года, и сейчас внутри компании возникли определенные

сложности, подробности которых я не могу разглашать. Мой тебе совет: сейчас не самый лучший момент для перехода в AL. Индзюнь — подающий надежды, я хочу, чтобы вы немного поднакопили опыта, и когда ситуация в компании стабилизируется, приходите. Вопрос лишь в том, готовы ли вы ждать?

Сказав это, Цинь Хуай отпил чаю.

Чжоу Ман задумался:

— Раз вы мне так доверяете, я, конечно, готов подождать. Просто я боюсь, что компания Дабаоцзянь заставит Индзюня подписать контракт еще на три года, а я не хочу...

— Ты можешь увезти его на стажировку в Америку, как раз появится время, — предложил Цинь Хуай. — Там есть много курсов, самые быстрые длятся шесть месяцев. К тому моменту, возможно, я решу свои проблемы. Индзюнь вернется с дипломом и официально присоединится к AL. Разве для него это не будет ступенькой выше, чем начинать с Дабаоцзянь?

— Спасибо за совет, я обязательно подумаю, — ответил Чжоу Ман. Однако по дороге домой его лицо омрачилось. Цинь Хуай говорит легко, а обучение звезд в Америке стоит баснословных денег. Если бы у Чжоу Мана были такие средства, разве стал бы он столько лет прозябать в Дабаоцзянь? Что именно творится внутри AL, Чжоу Ман знать не хотел, но теперь был уверен: этот путь закрыт. Придется искать другие варианты. Скоро пятнадцатое число, Му Цзэ должен вернуться...

В отличие от приунывшего Чжоу Мана, Индзюнь оставался таким же жизнерадостным, как и всегда. Он по-прежнему каждое утро молился на крыше, будучи голым, а по вечерам работал барменом в Тини. Когда Чжоу Ман спрашивал, почему его так тянет в бар, ответ Индзюня заставлял его вновь усомниться в умственных способностях парня:

— Там я вижу самые неприкрытые человеческие сердца, что позволяет мне лучше понимать ваш вид. Думаю, когда я вернусь к отцу, он обязательно похвалит меня за это знание.

Вечером Чжоу Ман позвонил домой, перекинулся парой слов с госпожой Чжан и, судя по её тону, она всё еще была в больнице, ухаживая за кем-то. Подробности он спрашивать не стал. Позже позвонила Чжоу Мэй и сказала, что операция прошла успешно, состояние стабильное, но нужно еще полежать под наблюдением, и попросила брата не волноваться.

Положив трубку, Чжоу Ман сел на балконе, глядя на город в огнях, и признал, что почувствовал невольное облегчение. Семья всегда была для него тяжелым бременем, источником бесконечных проблем, но бросить её он не мог. Даже несмотря на гнев и обиду по отношению к отцу, он всё равно не мог оставить всё как есть.

Зная, что дома всё относительно спокойно, он воспрянул духом. Даже неудача с Цинь Хуаем уже не казалась такой катастрофой. Индзюнь талантлив, он обязательно найдет подходящий

путь. Совсем скоро намечается совместная рекламная съемка Дабаоцзянь и AL, за это время он познакомит Му Цзэ с Индзюнем, а там, глядишь, удастся попросить о помощи...

После месяца постпродакшена вышло два издания фильма Свежесть зелени: молодежно-романтическое и зарубежное лимитированное DVD. Первое предназначалось для местного рынка, а второе, помимо основного контента, включало полную версию интимных сцен. Откровенность зашкаливала.

Благодаря репутации Дабаоцзянь, проект мгновенно стал хитом, особенно лимитированная версия, которую раскупили за считанные дни. На волне вирусной рекламы в соцсетях скриншоты главных героев попали на вершины поисковых запросов. Появились даже мемы про то, что продукция Дабаоцзянь всегда на высшем уровне. В то время как толпы фанатов умоляли о допечатке тиража, компания официально объявила о совместных съемках главных героев Свежести зелени с популярным актером Му Цзэ. Новость произвела настоящий фурор.

Пятнадцатое число пролетело незаметно. Утро дня съемок началось для Чжоу Мана с того, что он притащил Индзюня на площадку. В гримерке Чжоу Ман поправлял ему галстук, прислонившись к столу. Индзюнь стоял между его ног, уперевшись руками в столешницу по бокам от Чжоу Мана, сонно опустив голову и периодически то касаясь лбом его плеча, то пытаясь задремать.

За эти дни Чжоу Ман привык к такой фамиллярности. В конце концов, он был менеджером, и раньше его подопечные часто пытались выказать привязанность, поэтому он уже почти не обращал внимания на такие жесты.

— Все, просыпайся. Му Цзэ приедет, нужно произвести хорошее впечатление, ясно? — Чжоу Ман придержал Индзюня за плечи. Тот был в белой рубашке в стиле барокко, каштановые волосы казались небрежно собранными, а зеленые глаза то туманились, то светлели. Он прижался своим лбом к его и невнятно буркнул, в шутку чмокнув его в щеку:

— Понял.

С некоторых пор Индзюнь начал время от времени по-детски его провоцировать. Чжоу Ман обычно отталкивал его, и Индзюнь успевал убежать до того, как менеджер начинал сердиться.

Но в этот раз, возможно, замешкавшись, Чжоу Ман не оттолкнул его. Индзюнь замер, прояснился взглядом и, притянув Чжоу Мана за затылок, впился в его губы глубоким французским поцелуем. Чжоу Ман не удержался и подался навстречу, прерывисто дыша.

К счастью, в гримерке больше никого не было, но как только за дверью послышались шаги, Чжоу Ман тут же отстранился, слегка покраснев и отведя взгляд.

— Чжоу Ман, люди из AL прибыли. Выходите, — доложил ассистент.

— Хорошо, сейчас будем.

Чжоу Ман спрыгнул со стола и повел улыбающегося Индзюня к выходу.

Съемки продвигались успешно. Чжоу Ман доложил обо всем Тони, а тот ответил, что приедет завтра вместе с главным боссом, так что нужно успеть отснять побольше рабочих материалов.

Весь день ушел на беготню, так что времени поговорить с Му Цзэ не было. Чжоу Ман разрывался между режиссером и продюсером, лишь изредка обмениваясь с Му Цзэ взглядами. В редкие перерывы Му Цзэ отдыхал, а Чжоу Ман снова занимался Индзюнем.

Сцен было много, включая трюки на тросах и скалолазание. Под палящим солнцем персонал выбивался из сил, что уж говорить об актерах.

Индзюнь повалился на шезлонг, требуя у Чжоу Мана маску для лица, при этом ноя:

— После девяти утра солнце такое беспощадное, кожа без защиты моментально обгорит. Вернусь чернее ночи, и охранник меня не узнает. Отец и остальные точно будут смеяться... — он поднял на Чжоу Мана свои зеленые глаза. — И ты тоже будешь презирать меня, правда?

Чжоу Ману было не до споров, он наложил ему маску и ушел.

Му Цзэ отдыхал в комнате, Чжоу Ман успел обменяться парой фраз с Чжун Юнь, как голос режиссера снова позвал всех на площадку.

Все работали на пределе сил следующие пять часов и к двум часам дня всё же добились идеального кадра.

— Сегодня все потрудились, — сказал Чжоу Ман, обращаясь к Чжун Юнь. — Разбегайтесь по домам отдыхать, завтра встретимся.

— Ну что ж, тогда мы пошли. Вы тоже молодцы, — улыбнулась она.

Чжоу Ман хотел подойти к Му Цзэ, но того окружила плотная толпа ассистентов, менеджеров и фанатов, так что он счел за лучшее не лезть. Попрощавшись с Чжун Юнь, он пошел помогать рабочим собирать оборудование. Через несколько минут Му Цзэ, скрытый за темными стеклами авто, уехал. До последнего взгляда Чжоу Ман пытался разглядеть его лицо, но актер оставался невозмутим.

Чжоу Ман знал, какой у Му Цзэ имидж, но сегодня понял, что за четыре года всё стало только хуже. Му Цзэ стал еще серьезнее и недоступнее. После увиденного Чжоу Ман мысленно вздохнул: дистанция между ними стала непреодолимой. Один в пыли, другой — почти на

небесах. Лучше не просить его помочь с переводом Индзюня в AL...

— А! — вдруг вскрикнул Индзюнь.

Оказалось, решив помочь с оборудованием в своем сценическом костюме с широкими рукавами, он неловко уронил снаряжение себе на ногу.

На площадке поднялся переполох:

— Индзюнь, ты в порядке? — Уберите вещи! Быстро, посадите его! — Чжоу Ман, где ты? Твой Индзюнь ногу пришиб!

Чжоу Ман в панике бросил работу и подлетел к нему:

— Говорил я тебе отдыхать! Зачем полез, куда не просят?

Он опустился на колени, стянул сапог, и при первом же прикосновении Индзюнь взвыл от боли. Кто-то из персонала начал паниковать, мол, всё, завтрашние съемки сорваны.

Чжоу Ман разозлился от страха:

— Теперь болит? Кто тебя просил лезть помогать? Одни неприятности от тебя!

Индзюнь заплакал:

— Я же видел, что вы заняты, я хотел как лучше... ты еще и ругаешься.

Слезы катились из его изумрудных глаз, стекая по бледным щекам, и он выглядел до того беспомощным, что окружающие начали ворчать уже на Чжоу Мана.

— Ну как можно быть таким жестким, Чжоу Ман? Посмотри, как ты его обидел.

— И правда. Где еще найдешь такого парня, и красивый, и такой добрый. А кто-то, небось, только и может, что хвостом крутить.

— Да и вообще, съел бы обед и подошел к парню, а ты всё с кем-то болтал.

— Хватит спорить! Жара, все устали. Индзюня срочно надо в больницу!

Чжоу Ман, ничего не отвечая, взвалил стонущего Индзюня на спину.

— Не надо, я сам, — прошептал ему на ухо Индзюнь. — Пустяк, дойду до общежития. Посмотри.

Он попробовал сделать шаг и едва не рухнул. В конце концов его насильно отправили в клинику. Итог: перелом мизинца.

Получив результаты, Чжоу Ман сел на больничной кушетке и чуть не разрыдался, но сдержался. Индзюня готовили к процедуре, и в любом случае месяц спокойствия ему был обеспечен.

Чжоу Ман позвонил Тони и доложил новости.

— Да как так можно?! Актер таскает грузы?! Ты какой менеджер вообще?! Ты понимаешь, сколько стоит каждый день съемок? Я столько сил потратил на этот проект, а ты мне заявляешь про месяц отдыха? Компания влетает в убытки!

Чжоу Ман без конца извинялся, выслушивая отборную брань.

— Простите, Тони, я попытаюсь договориться с AL. У меня там есть знакомые...

— Кто ты такой, чтобы твои просьбы слушали? Давай вперед, вали на совещания и решай проблемы с многомиллионным контрактом! — Тони бросил трубку.

Чжоу Ман сидел в коридоре, сжимая телефон, а потом всё-таки набрал номер Чжун Юнь.

— Мне очень жаль, но график съемок придется сместить.

— Понимаю... у нас-то проблем нет, график перестроим. Му Цзэ в этот раз довольно покладист, мы договоримся. Вот только завтра же приедет ваш большой босс с проверкой, как ты будешь объясняться?

— Спасибо за понимание, — с благодарностью ответил Чжоу Ман. — А насчет внутреннего руководства AL... надеюсь, они не будут слишком разгневаны?

— Да брось, несчастные случаи дело житейское. Наш PR-отдел всё уладит. Тем более высшее руководство AL сейчас занято делами поважнее, вряд ли они вникают в ваши проблемы, не переживай.

— Отлично. Спасибо, сестра Юнь.

Повесив трубку, Чжоу Ман прислонился к стене. Входящее сообщение от Му Цзэ заставило его замереть:

— Что произошло? Нужна помощь?

Глядя на экран, Чжоу Ман почувствовал когнитивный диссонанс. Тот, кого он видел сегодня, и тот, кто сейчас писал, казались разными людьми. Тем не менее он быстро напечатал:

— Спасибо за заботу, я сам со всем разберусь. Но если понадобится помощь, могу я обратиться к тебе? [улыбка]

Ответ пришел мгновенно:

— Конечно. [объятия]

Глядя на смайлик с объятиями, Чжоу Ман снова ощутил замешательство. Может, это писал ассистент? Но голос Му Цзэ в телефонных разговорах был таким мягким и искренним... Индзюня перевели в палату, где он должен был провести неделю под наблюдением.

<http://bllate.org/book/19103/1876215>